

Радиоэффиры Сянгана захлестнула волна разоблачений: новости о бесчинствах Цзян Миншаня гремели из каждого динамика. Местные СМИ, оглушенные внезапным каскадом эксклюзивных материалов, пребывали в неописуемом восторге — репортеры едва ли не вприпрыжку неслись в редакции, готовые работать сверхурочно.

Глава Цзян, видный представитель деловых кругов, оказался замешан в делах столь грязных, что лучшего инфоповода и представить было нельзя. Любой, кто успевал подхватить эту тему, мгновенно срывал куш.

Тиражи газет множились с каждым часом. Журналисты сбивались с ног, разыскивая новых жертв и выуживая новые тайны этой семьи — каблуки их туфель едва не высекали искры об асфальт. В типографиях Сянгана от запредельной нагрузки вышли из строя две печатные машины, не выдержав бесконечного потока свежих полос.

Гул общественного осуждения нарастал, превращаясь в сокрушительный шторм, в эпицентре которого оказалось семейство Цзян.

Цзян Ханьюй был близок к безумию. Он никак не мог взять в толк, почему всё рухнуло столь внезапно. И прежде предприятия семьи попадали под проверки, но всякий раз им удавалось выйти сухими из воды. Даже когда полиция публиковала официальные отчеты, пресса хранила молчание, не вызывая и ряби на глади общественного спокойствия.

Но на этот раз всё было иначе.

Ханьюй замер у окна резиденции «Цзянтин», глядя сверху вниз на ворота. Толпы репортеров с камерами и микрофонами наперевес осаждали вход. Они едва не прорывали кордоны охраны, а их нестройный, яростный гул доносился даже до внутренних покоев особняка.

Вспыхнув от гнева, юноша смахнул со стола хрустальный бокал. Тот ударился о книжный стеллаж и разлетелся на тысячи сверкающих осколков. Ханьюй опустил голову, тяжело и прерывисто дыша, пытаясь унять дрожь и успокоить мечущееся сердце.

Сейчас главным было утихомирить прессу и избавиться от проблем. В противном случае акции группы на Гонконгской фондовой бирже окончательно обесценятся. Ему нужна была процветающая «Цзянтин Групп», а не гора дымящихся руин!

Бледный как полотно, он направился к телефону, но через несколько шагов в глазах потемнело, и мир вокруг него схлопнулся. Падая на пол, он потерял сознание.

В последнее мгновение перед тем, как окончательно провалиться в темноту, в его уме всплыли слова семейного врача: «Миелофиброз угнетает кроветворную систему. Если в кратчайшие

сроки не найти подходящего донора, анемия будет прогрессировать. Возможны обмороки».

«Цзянь Жочэнь... Кровь...»

— Апчхи! — громко чихнул Цзянь Жочэнь.

Звук вышел настолько резким, что Гуань Инцзюнь, собиравшийся отдать распоряжения группе, вынужден был замолчать.

— Простудился?

— Нет, — Жочэнь потер кончик носа.

Наверняка кто-то поминал его недобрым словом.

— Продолжай, пожалуйста.

Гуань Инцзюнь вернул внимание к делу. Его приказы были четкими и лаконичными:

— Би Ваньвань, договорись с бортпроводниками. Надень форму официантки и возьми тележку. Твоя задача — проверить пять кают первого класса, вычислить, в какой из них находится Цзян Миншань, и незаметно установить прослушку.

— Есть, сэр! — козырнула Ваньвань.

— Чжан Синцзун, ты идешь к капитану. Передай рацию рулевому, они должны оказывать нам полное содействие. Чтобы персонал не занервничал при виде полиции, скажи, что мы отслеживаем наркоторговцев.

— Понял.

— Сверяем часы, — инспектор взглянул на циферблат. — Сейчас пятнадцать тридцать. У вас пятнадцать минут. Встречаемся здесь же.

— Слушаемся, сэр!

— Мое лицо примелькалось на телевидении, так что я останусь здесь. Остальные — рассредоточиться по палубам и каютам. Ищите подозрительных личностей. Время пошло.

Жочэнь поднялся, намереваясь последовать за Лю Сычжэном, но Гуань Инцзюнь мягко перехватил его за запястье.

— Ты слишком заметный, — покачал головой инспектор. — Твое присутствие всё выдаст. Оставайся.

Жочэнь послушно сел обратно, признавая его правоту. Гуань Инцзюнь тем временем достал из кармана черную панаму и нахлобучил её на голову. Поля шляпы скрыли его лицо до самой переносицы, оставив на виду лишь волевой подбородок и тонкие губы. Теперь он выглядел как настоящий криминальный авторитет — ему даже играть не приходилось.

Спустя десять минут в дверь каюты постучали. Разглядев на матовом стекле силуэт Би Ваньвань, Жочэнь отозвался:

— Входите.

Дверь отъехала в сторону. Ваньвань вкатила тележку, на верхнем ярусе которой пестрели сладости и закуски, а на нижнем стояли термосы с едой. В боковом кармане виднелись игральные карты и предметы первой необходимости. Образ был продуман до мелочей.

Голова Ваньвань была повязана шелковым платком, голос звучал приторно и услужливо, как у настоящей официантки:

— Желают ли господа что-нибудь заказать?

— Принеси две колоды карт, — подыграл ей Жочэнь, — и поищи сдачу покрупнее, сестренка.

Би Ваньвань на мгновение запнулась, едва не выпав из роли, но быстро взяла себя в руки, приняла купюру и выдала карты.

— Приятного путешествия, — пропела она и покатила тележку дальше.

Прислушиваясь к стуку в соседнюю дверь, Жочэнь принялся распечатывать колоду.

— Зачем они тебе? — между делом спросил Гуань Инцзюнь.

— Чтобы выиграть время, — ответил юноша, тасуя карты. Сначала движения были неуверенными, но вскоре слышался четкий, ритмичный шелест. — В первом классе всего пять кают. Ваньвань начала с нашей, третьей. Она пропустила четвертую и пятую, а значит, слишком быстро доберется до первой. Это могло вызвать подозрение у Цзян Миншаня.

Инспектор помолчал несколько секунд, прежде чем произнести:

— Должен признать, в том, что касается проницательности и понимания человеческой психологии, во всем Западном Цзюлуне тебе нет равных.

От этой неожиданной похвалы у Жочэня по спине пробежали мурашки, а одна карта даже выскользнула из пальцев. Гуань Инцзюнь научился делать комплименты?

Пять минут спустя Би Ваньвань, уже переодетая в обычную одежду, вернулась вместе с остальными.

— Всё готово, сэр, — доложила она.

— Сколько подозреваемых обнаружили? — уточнил Гуань.

— Пока точно опознали троих: Рябого, Рыжего и Газетчика. Их приметы слишком явные... Но в остальном трудно, сэр. О Великом ограблении на пароме слишком мало информации. Преступники были в масках, так что показания свидетелей почти бесполезны.

— Неужели мы сможем взять только троих? — вздохнул Лю Сычжэн.

— Без паники. До берега еще час и сорок пять минут, — Гуань Инцзюнь открыл чемодан с оборудованием, настроил приемник и включил громкую связь.

Динамик отозвался треском и шипением, сквозь которые прорвался яростный голос Цзян Миншаня:

— Поешь дерьма! — он с силой грохнул кулаком по столу. — Даже с такой мелочью не справился?

— Простите... Я устанавливал его и, видимо, что-то задел. Он внезапно засветился.

Качество записи начала девяностых оставляло желать лучшего. Из-за помех полицейские невольно подались вперед, вслушиваясь в каждое слово. Жочэнь вытянул шею, полностью сосредоточившись на звуках.

Его белая, изящная шея на миг оказалась совсем рядом с лицом Гуань Инцзюня. Инспектор поджал губы, отвел взгляд и, откинувшись на спинку стула, продолжил слушать.

— Придурок! — бушевал Цзян Миншань. — Раз так, пойдем до конца. Собирай парней. Выгребайте с этого корыта всё ценное, на «потом» плевать!

Жочэнь прошептал:

— Он созывает всех своих людей. Скоро мы узнаем их точное число.

— И как же? — не понял Чжан Синцзун. — Снова отправим Ваньвань пересчитывать их? Это слишком опасно.

— По шагам, — Жочэнь удивленно взглянул на него. — Разве в полицейской академии этому не учат? У каждого своя походка, свой ритм.

Чжан Синцзун на мгновение лишился дара речи.

— В академии учат всего полгода. Откуда там взяться таким навыкам?

Подобные тонкости изучали только те, кого отбирали в СІВ для работы под прикрытием.

— У тебя какое-то сказочное представление об академии. Мы не супергерои.

— Ладно, — вздохнул Жочэнь. — Я сам всё сделаю.

Гуань Инцзюнь взглянул на макушку юноши и негромко скомандовал:

— Тихо. Дайте ему слушать.

Вскоре за дверью послышался нестройный топот. Жочэнь закрыл глаза, на мгновение обратившись в слух.

— Шесть человек, — произнес он. — Женщин нет. Один хромает, у него на поясе тяжелая связка ключей — звон раздается неравномерно. Еще один... совсем легкий.

— Это Тоций! — выдохнул Лю Сычжэн. — Описание совпадает.

Показания пострадавших они изучили вдоль и поперек. Жочэнь помогал с документами, когда работа уже заканчивалась, и у него не было шанса увидеть ни протоколы допросов, ни клички, которые группа А присвоила подозреваемым. И всё же он определил их безошибочно!

— Ты же психолог, — потрясенно прошептал Чжан Синцзун. — Откуда у тебя навыки агента разведки? Даже сэр Гуань так не умеет.

— Я думал, это база, — Жочэнь мельком глянул на помрачневшего инспектора. — В кино

всегда так показывают. Вот и... поинтересовался на досуге.

Гуань Инцзюнь криво усмехнулся, но, вопреки обыкновению, воздержался от расспросов:

— Слушаем дальше.

Цзян Миншань тем временем отдавал последние приказы:

— Мне плевать, как вы это сделаете, но через тридцать минут всё на этом судне должно быть разграблено. Встречаемся в отсеке с жилыми шлюпками. Тощий, болван, умудрился активировать таймер, когда ставил бомбу!

Гуань Инцзюнь мгновенно выпрямился. Из динамика донеслись озлобленные голоса бандитов:

— Я говорил, не надо брать взрывчатку!

— Это была идея Миншаня, я-то тут при чем?!

— Он скажет прыгнуть — и ты прыгнешь?

— Заткнитесь! — рявкнул Цзян Миншань. Голос его стал ледяным. — Ну активировалась она, и что? Об этом знаем только мы. Заберем ценности и уйдем. Когда корабль пойдет ко дну, никто ничего не докажет. Или люди Лу Цяня боятся крупного дела?

Преступники переглянулись. Выбора не оставалось.

— Работаем!

— Начинаем с первого класса.

— Кажется, на борту есть конкуренты. Стоит ли их опасаться?

— Сначала проверим, что за птицы. Всё равно им подыхать. Если окажутся крутыми — не будем лезть в бутылку, договоримся о доле. А потом отправим их кормить рыб. Хи-хи-хи...

Лицо Жочэня изменилось. В динамике послышался скрежет открывающейся двери первой каюты. Гуань Инцзюнь мгновенно захлопнул чемодан.

— Лю Сычжэн, Би Ваньвань, Чжан Синцзун — быстро за борт через иллюминаторы! Остальные — на позиции. Двое у двери, двое по бокам от меня. Живо!

Жочэнь увидел, как Чжан Синцзун, не самый крепкий из группы, распахнул окно и, соорудив из ремня страховку, ловко выскользнул наружу.

Шаги приближались. Из второй каюты донеслись мольбы и плач — начался грабеж. Как только трое полицейских скрылись снаружи, Гуань Инцзюнь запер окно и рывком притянул Жочэня к себе.

— Прости за вольность.

— Всё в порядке, — голос юноши слегка дрожал, спина взмокла от пота.

Для него это было первое настоящее задание. Би Ваньвань, заглянув напоследок в каюту, заметила:

— Вы выглядите слишком отчужденно. Не похоже на правду.

Жочэнь решился. Он сорвал с себя голубой пуховик, бросил его на пол и начал задира́ть свитер. Гуань Инцзюнь перехватил край одежды, не давая ему обнажить живот:

— Не нужно.

Инспектор закурил, глубоко затянулся и небрежно вытянул ноги.

— Садись сюда. Спиной к двери.

Он сбросил свое пальто на диван. Мольбы во второй каюте сменились тихими всхлипами, а затем послышался стук в их дверь.

Шаги были совсем близко. Цзянь Жочэнь, снедаемый тревогой, вцепился в воротник Гуань Инцзюня и сел к нему на колено. Инспектор продолжал курить. Оба замерли, считая секунды.

Стук каблуков смолк прямо у входа. Незнакомый вежливо постучал дважды и, не дожидаясь ответа, рывком распахнул дверь.

В тот же миг Гуань Инцзюнь накинул на Жочэня пальто, полностью скрыв его голову и плечи. Вошедший замер на пороге, видя перед собой лишь очертания фигуры в белом. Он попытался заглянуть под одежду, но тут же услышал щелчок взводимого курка.

Одной рукой инспектор обнимал Жочэня, в другой держал пистолет. Дым от сигареты вырывался изо рта, слова звучали глухо и угрожающе:

— Куда это ты вылупился?

— Ой, виноват, браток, виноват, — бандит засуетился, озираясь по сторонам и видя четверых угрюмых охранников. — Не знал, что ты делом занят. Мы тут по-соседски решили подзаработать... Отдыхай, браток, мы мешать не будем.

Жочэнь чувствовал, как бешено колотится сердце Гуань Инцзюня. Пытается ли враг понять, кто скрыт под пальто? Его внешность слишком приметна, нельзя допустить, чтобы они раскрыли подвох. На кону жизни людей, на судне бомба.

Жочэнь высунул руку из-под пальто, коснулся губ Гуань Инцзюня и выхватил сигарету. Выдохнув струю дыма, он проговорил нарочито капризным, приглушенным голосом:

— Раздражает... Неужели деньги тебе важнее меня?

Тонкие, изящные пальцы заставили бандита на пороге едва ли не застыть на месте. Инспектор снова щелкнул предохранителем:

— Всё еще смотришь?

— Ухожу, ухожу! Простите, госпожа, — бандит закивал и поспешно закрыл дверь.

Жочэнь хотел было облегченно вздохнуть, но не услышал звука удаляющихся шагов. Кожаная обувь не могла не стучать по полу.

— Он не ушел, — прошептал Жочэнь, удерживая инспектора. — Стоит за дверью.

Дин Гао сжал кулаки, Хо Минсюань тоже покрылся испариной. Эти ребята оказались чертовски осторожными. Что делать? Гуань Инцзюнь вопросительно взглянул на юношу.

Жочэнь помедлил несколько секунд, а затем тихо шепнул:

— Сэр Гуань, не поминай лихом.

Инспектор не успел ничего возразить, как Жочэнь с силой хлопнул его по плечу и вскрикнул на всю каюту:

— Стоило кому-то войти, и ты сразу сник! Ты что, не обедал сегодня?!

Гуань Инцзюнь: ...

Бандит за дверь: ...

«Надо же, такой гонор, а на деле — пшик»

Сомнения отпали, и преступник повел своих людей дальше. Только теперь Жочэнь наконец выдохнул и пулей слетел с колен инспектора.

— Извини, сэр Гуань, того требовало задание! Не злись, я потом угощу тебя ужином.

Гуань Инцзюнь промолчал. Он набросил пальто и распахнул окно. Хо Минсюань смотрел в пустоту остекленевшим взглядом. В управлении ходили разные слухи об инспекторе, но чтобы кто-то решился сказать такое ему в лицо... Жочэнь был по-настоящему храбр.

В каюту через иллюминатор быстро взобрались Чжан Синцзун и остальные. Никто не стал обсуждать произошедшее — такой метод был самым эффективным и безопасным.

— Рассредоточиться, — голос Гуань Инцзюня звучал слегка хрипло. — Ищите бомбу.

Он снял с руки часы Жочэня и вернул их владельцу.

— Надень. В критический момент эти часы могут спасти тебе жизнь. Ты не умеешь драться, пусть это будет твоим подспорьем на крайний случай.

— Но у бомбы идет обратный отсчет. Как вы справитесь без часов?

— На пейджерах есть секундомер.

Жочэнь принял часы и застегнул ремешок. Обратная сторона металлического корпуса была горячей от тепла кожи инспектора.

— Я займусь Цзян Миншанем, — распорядился Гуань. — Ваша задача — бомба. При встрече с подозреваемыми не церемоньтесь. Будут сопротивляться — ломайте ноги, я отвечу перед начальством.

Полицейские один за другим покинули каюту. Гуань Инцзюнь вышел следом, и вскоре из первой каюты донесся грохот. Спустя мгновение Цзян Миншаня, точно побитого пса, втащили в каюту номер три. Наручников инспектору показалось мало, и он дополнительно стянул руки и ноги пленника пластиковыми хомутами.

— Вот это я понимаю — полная блокировка, — пробормотал Жочэнь.

— Можно я его ударю? — спросил Гуань, глядя на юношу. Всё-таки это был его отец.

— Как пожелаешь.

Цзян Миншань разразился проклятиями:

— Ах ты, паршивец!.. Ой!

Его нога неестественно вывернулась — инспектор одним ударом выбил сустав в бедре. Жочэнь лишь моргнул. Это был не просто удар, а профессиональное калечение. Гуань Инцзюнь навел пистолет на воющего пленника:

— Говори! Где бомба?

Ситуация изменилась, и Миншань больше не смел кричать. Он плотно сжал губы, храня молчание.

— Ты хоть представляешь, что творится на берегу? — спросил Гуань. — Или продолжишь упрямиться?

Жочэнь включил радио, давая Цзян Миншаню услышать приговор его империи.

[...«Цзянтин Групп» обвиняется в уклонении от налогов. Сумма штрафов и компенсаций может составить восемьсот миллионов долларов...]

[...Акции компании рухнули до критической отметки...]

[...Группа официанток из караоке-клубов, пострадавших от домогательств и насилия со стороны Цзян Миншаня, подала коллективный иск...]

[...Технологический гигант Миншаня подозревается в контрабанде...]

[...Слухи из бульварной прессы: Цзян Ханьюй, единственный сын магната, сегодня потерял сознание в своем доме...]

[...Придя в себя, Ханьюй заявил прессе, что ошибки нужно признавать. Он выразил надежду, что отец вскоре одумается и сдастся правосудию...]

Жочэнь иронично вскинул бровь. Ханьюй оказался куда коварнее, чем он предполагал: он не просто отрекся от отца, но и попытался под этим соусом захватить власть в компании. Однако от правосудия не уйти.

— Господин Цзян, — Жочэнь с улыбкой посмотрел на ошеломленного пленника. — Где бомба?

Гуань Инцзюнь приставил дуло пистолета ко лбу Миншаня:

— Выбирай. Либо ты подохнешь здесь, оставив всё свое наследство приемному сыну, который сдал тебя при первой возможности. Либо отправишься в тюрьму. Пока ты жив, он не сможет претендовать на твои активы.

Цзян Миншаню не нравился ни один из вариантов. Глядя на Жочэня, он впервые в жизни ощутил, что такое настоящее раскаяние. Каким же идиотом он был! Ведь Жочэнь — его единственный кровный сын. Умный, сильный, независимый... Совсем не тот покорный мальчик, которым можно было помыкать.

Отец подполз к ногам Жочэня, и из его глаз брызнули слезы.

— Сяо Чэнь, помоги отцу! Спаси меня, я ошибался... Горько ошибался!

Раньше Жочэнь приносил ему горячий суп в термосе, когда он болел. Но он брезгливо отпихивал еду, считая посуду грязной. Раньше Жочэнь вязал ему теплые перчатки на зиму. Но он никогда не носил эти «дешевки» и теперь даже не мог вспомнить их цвет. Жочэнь так жаждал отцовской любви, был таким послушным... А он ни в грош не ставил родного сына.

Будь он иным тогда, разве сидел бы он сейчас здесь в путах? Он разрыдался, слезы катились по его изборожденному морщинами лицу. Мужчина вцепился пальцами в брючину Жочэня:

— Я виноват! Придумай что-нибудь, нельзя отдавать империю в чужие руки!

В его затуманенном сознании мелькнуло воспоминание: когда-то давно Жочэнь точно так же плакал и умолял его о чем-то. Что он сделал тогда? Он отвесил сыну пощечину... Всё кончено. Всё пошло прахом.

Жочэнь не ответил на его стенания.

— Где бомба? Если мы погибнем, помогать тебе будет некому.

К Миншаню на миг вернулась ясность ума:

— Ты лжешь... — его лицо, перепачканное грязью и слезами, исказилось в нелепой гримасе. — Ты даже Цзян Юньяня упек за решетку!

Мужчина заизвивался на полу, подобно червю, а затем дернулся, точно выброшенная на берег

рыба. Внезапно раздался тихий электронный писк. Миншань дико расхохотался. Гуань Инцзюнь придавил его коленом и выудил из кармана брюк пульт размером с телефон. На дисплее горели красные цифры. 00:30:00 сменилось на — [00:09:59].

Десять минут до взрыва!

— Ха-ха-ха! — неистово зашелся в кашле Миншань. — Бомба под палубой, на несущем каркасе! Ну же, попробуйте обезвредить её! Идите! А можете просто сбежать на шлюпке, бросив всех остальных. Что выберешь, офицер? Позволишь сотням людей взлететь на воздух? Выбирай!

Жочэнь посмотрел на него с нескрываемым презрением.

— Будь спокоен. Я сделаю всё, чтобы ты дожил до суда и своими глазами увидел крах своей семьи.

Как удачно сложилось. Оказывается, он немного разбирается в том, как устроены бомбы.

<http://bllate.org/book/15833/1435195>